

УДК 636

КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В АПК УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Г. Храмов, кандидат экономических наук, доцент

Приволжский федеральный округ (далее ПФО), в который входят 8 областей, включая Ульяновскую и 6 республик, одновременно является не только топливно – энергонасыщенным регионом, или энергообеспечивающимся, но и крупным аграрным конгломератом, в котором производится 35,6% российского аграрного продукта.

ПФО также имеет крупный валютный баланс, в котором внешнеторговый оборот составляет 20,0 млрд. долларов в год, в том числе доля валютоформирующих областей и регионов – Самарской, Нижегородской, Татарстана, Башкортостана и других – 17,4 млрд. долларов, однако Ульяновская и другие области – Пензенская, Кировская, Марий-Эл (всего 6 из 14) – валютодефицитны.

Наличие в ПФО крупного машиностроительного комплекса в ряде областей – с долей до 40-55% (Ульяновская – 56,3%, Мордовия – 43,1%, Нижегородская – 41,1%, в других до 20 – 30%) не является в должной мере сильным стимулятором в формировании и распределении доходов валютного баланса ПФО и его регионов.

Однако важным фактором Приволжского АПК является наличие и развитие пищевой промышленности во всей зоне Поволжья – с долей от 5,8 до 26,0% (Пензенская область).

В целом пищевой комплекс ПФО развивается в основном на базе местного агропотенциала, продукция которого составляет 40,6 млрд. руб. в год, в том числе доля животноводства только 15,4 млрд. руб., а доля Ульяновской области – 1,8 млрд. руб. – или менее 5%, из них животноводство – всего – 0,7 млрд. руб.

Поэтому развитие животноводческого подкомплекса АПК ПФО в разрезе всех регионов Поволжья, особенно в энерго- и валютодефицитных областях, тем более при нестабильной ситуации в машиностроительном комплексе, может быть одним из стратегических направлений стабилизации не только аграрной и региональной экономики, но и макроэкономики ПФО в целом.

Кроме того, вступление РФ в ВТО в ближайшее время однозначно требует от всех отраслей АПК регионов, в том числе их перерабатывающих комплексов – молзаводов, мясокомбинатов, отраслей животноводческого подкомплекса ПФО и других, кардинальной перестройки всей их экономической, технической, технологической, биогенетической политики.

Цель такой перестройки, в частности, в отраслях животноводства, во-первых – обеспечить производство высококачественного сырья – молока, мяса, отвечающего требованиям международных стандартов и стандартов ВТО, а затем на его базе – производство и экспорт всего ассортимента продовольственных товаров, продуктов питания, изделий, полуфабрикатов, высококонкурентоспособных относительно продукции стран европейского экономического сообщества – ЕЭС и других.

Во-вторых, необходимо быстрее восстановление паритета и приоритетов продовольственной безопасности регионов ПФО в части основных позиций продуктового подкомплекса.

В-третьих, скорейшее восстановление и повышение литерного потенциала и статуса каждой из отраслей животноводства ПФО, в первую очередь молочно – мясного скотоводства.

Отсюда концепция развития животноводства АПК ПФО и РФ носит триединый характер и должна базироваться на идее (идеологии) реформирования, в частности, животноводства как экспортно-ориентированного (1), валютоформирующего (2), импортоблокирующего и импортоподавляющего (3) продовольственного подкомплекса АПК.

Претворение в жизнь подобной идеологии неоспоримо требует участия в процессах реформирования животноводства, с одной стороны, государства – как ведущего федерального бюджетораспорядителя и бюджетоинвестора, так и региональных (областных) бюджетораспорядителей.

Не менее важно и привлечение в АПК в качестве третьей составляющей – инвесторов, их денежных средств, капиталов и ресурсов из состава крупных (средних и др.) промышленных предприятий, в том числе предприятий топливноэнергетического комплекса и других.

Четвертый фактор концепции развития животноводства – инвестирование его отраслей за счет мало используемого в сельском хозяйстве, в отличие от промышленности и отраслей ТЭК-а – рынка ценных бумаг (акций и других), позволяющих почти без участия и вмешательства государства, аккумулировать и направлять необходимые денежные средства в приоритетные направления развития отраслей АПК.

Пятый фактор – активное, стабильное и мотивированное привлечение внешних инвесторов (зарубежных фирм, компаний и др.), наряду с исполь-

зованием бюджетных и банковских ресурсов РФ.

Следовательно, в базовой части идеологии концепции ремиссии и развития животноводства АПК в регионах ПФО и РФ, исходя из современных требований, должны быть учтены все выше-сказанные и другие факторы.

Следует также учесть, что концепция ремиссии животноводства АПК ПФО (РФ) должна носить регионально – ориентированный характер, особенно исходя из роли Поволжья как крупного зерно-производящего подкомплекса РФ, имеющего крупные региональные массивы зернофуражных и кормовых ресурсов.

Наличие этих ресурсов позволяет в ближайшей перспективе с учетом приоритетного выделения из бюджета части соответствующих денежных и материальных средств обеспечить первую и важнейшую составляющую животноводческого подкомплекса – высокоинтенсивную базу кормопроизводства.

Вместе с тем противодействующим фактором концепции развития животноводства ПФО является деструктивная специфика состояния и развития его регионов, областей, которая представляет из себя конгломерат частью рыночно-ориентированных (Самарская, Саратовская области, Татарстан и др.) отраслей АПК, частью изолированно-депрессивных отраслей, в том числе животноводства АПК Ульяновская области (и др.).

Однако и в этих неблагоприятных условиях отрасли животноводческого подкомплекса Ульяновской области призваны во исполнение концепции и в контексте современных требований решить три задачи: первая – обеспечить продовольственную безопасность региона, вторая – иметь возможность поставок, продажи части продукции на экспорт, то есть быть валютоформирующим фактором в экономике региона и страны, третья – быть способными противостоять активному в последние годы импорту продовольствия в наш регион, что приводит к утечке заметной части денежных доходов населения области за ее пределы.

Решению этих задач одновременно содействуют и противодействуют несколько важнейших факторов.

Так, пищевая промышленность Ульяновской области в последние годы производит на душу населения всего до 10-11 кг мяса и колбасных изделий, в то же время потребление мяса и мясопродуктов составляет в среднем на одного члена домашнего хозяйства несколько менее 50 кг.

В сельской местности этот уровень даже ниже – до 47 кг, что отчасти связано с крайне низкими доходами сельского населения.

Поэтому, даже учитывая наличие скота на домашних подворьях области – в среднем 0,15 условных голов на душу сельского населения, производство мяса в сельском секторе составляет только около 6 кг в год на душу населения области, а в коллективном секторе – всего 4-5 кг.

Отсюда заметная часть мяса, мясопродуктов, а также и молочных продуктов покупается населением за счет импорта и ввоза продовольствия из других регионов.

Так, по предварительным расчетам, импорт мясопродуктов в область на душу населения составляет до 30 кг в год, что приводит к утечке доходов населения из области за год до 4,5 млрд. руб. или до 20% розничного товарооборота и до 30 % всех доходов населения. К этому можно добавить расходы населения на приобретение молока и части молокопродуктов.

Отвлечение этих денежных средств, как возможных субинвестиционных ресурсов в сельское хозяйство области, способствует дальнейшей деградациии, в первую очередь именно отраслей животноводства, особенно в коллективных хозяйствах.

Что касается численности поголовья животных во втором секторе – в хозяйствах населения, то оно более стабильно, производство молока и мяса здесь выше на 30 %, чем в коллективном секторе, и в целом оно дает более половины продукции животноводства области.

В третьем секторе – фермерских хозяйствах области производство молока и мяса крайне незначительно – по разным причинам, здесь влияют такие противодействующие факторы, как дефицит техники, ресурсов, особенно инвестиций, кредитов.

В итоге основным и стабильным производителем продукции животноводства в области в ближайшие годы останется сектор хозяйств населения, хотя его продукции также недостаточно, за ним следует сектор коллективных хозяйств.

Отсюда возникает проблема выбора, оценки приоритета названных секторов при составлении различных программ стабилизации и развития животноводства, его отраслей в области.

Если рассмотреть динамику и тенденции развития отдельных отраслей животноводства коллективного – базового сектора области, то за эти годы в основном удается сохранить только отрасль молочно-мясного скотоводства, хотя и здесь наблюдается стабильное снижение численности поголовья животных – ежегодно на 5-7 % и более.

Отрасль свиноводства в условиях постоянно-го дефицита зернофуража, его удорожания, дефицита денежных средств в хозяйствах, занимает сейчас позиции не крупной дополнительной отрасли, как было ранее, а практически вспомогательной, арьергардной подотрасли с крайне низким производством мяса.

Однако при определенной поддержке эта отрасль всегда сохраняет возможность использовать свой высокий стартовый биопотенциал, в частности скорость воспроизводства молодняка для увеличения производства мяса.

Далее, овцеводство коллективных хозяйств за последние пять лет почти полностью утратило свое поголовье и товарные позиции по мясу, но по некоторым параметрам имеет к настоящему времени

и в перспективе неоспоримые преимущества. Во-первых, во многих хозяйствах для овцеводства освободились ранее недоступные, крупные резервы земельных ресурсов – пашни, пастбищ, сенокосов и других угодий. Во-вторых, капиталоемкость этой отрасли заметно меньше капиталоемкости скотоводства, и особенно свиноводства, что делает ее оптимальной в части инвестиционной и кредитной ресурсоемкости (здания, оборудование) и политики.

К настоящему времени овцеводство стабильно и более успешно сохраняется и развивается только в хозяйствах населения и дает основную часть производства шерсти и баранины в области – до 80-90 %.

Что касается птицеводства области, оно в последние годы развивалось не совсем успешно, но одновременно в трех направлениях: в виде небольших низкотоварных птицеферм в отдельных хозяйствах, в виде нестабильно работающих и закрывающихся фабрик птицекомплекса с элементами корпоративности по формам собственности и подчиненности, а также, что не менее важно, в многих хозяйствах населения.

При этом в личном секторе в последние годы производится свыше 200 млн. шт. яиц или свыше 40 % их валового производства. Отличием этого сектора является то, что птицеводство хозяйств населения выживает фактически в режиме самофинансирования, не требуя каких – либо инвестиций, кредитов и ресурсов. Однако главная проблема сельского населения – дезорганизованно-примитивное снабжение (продажа) жителей сел зернофуражем и комбикормом, так как собственное кормопроизводство в хозяйствах населения практически отсутствует.

Следующая отрасль – коневодство в коллективных хозяйствах, особенно рабочее, можно отнести к исчезающим из сферы сельского обслуживающего сервиса, отраслям. С большим трудом и потерями выживает племенное и спортивное коневодство, требующее больших капитальных вложений, инвестиций, кредитов в свое развитие и поддержание. Оно отличается низкой конкурентоспособностью и рентабельностью этих направлений.

Положительным фактором этой отрасли, как и птицеводства, является рост ее влияния, ее потенциала в хозяйствах населения – до 80 % всего поголовья (около 8 т. голов), что в целом недостаточно.

Особого внимания в области должно заслуживать наличие и развитие предприятий (формирований) пушного звероводства.

Пушное звероводство ранее было первой и ведущей валютоформирующей отраслью области, что отличало его от других отраслей животноводства АПК.

К настоящему времени в Ульяновской области фактически осталось одно, весьма проблемное зверохозяйство бывшего Облпотребсоюза – ПО «Зверохозяйство Ульяновское» – где ранее содержалось до 3000 песцов и лисиц, с реализацией до 20000 шкур в год (к концу 2003 г.).

Главной задачей этой отрасли является восстановление поголовья и потенциала зверохозяйства именно как валютоформирующего пушнозверового подкомплекса в составе отраслей животноводства области, с выходом на экспортно-пушные аукционы (г. Санкт-Петербург).

При этом следует учесть, что самое слабое место подобных предприятий – обеспечение их мясом и мясоотходами в соответствии с принятыми в них нормами и рационами кормления зверей, не менее важно и своевременное выделение для них кредитов на приобретение кормов, улучшение собственной базы кормопроизводства.

Подобное состояние отраслей животноводства, переоценка их роли в области требует пересмотра и изменения стратегии их восстановления и стабилизации в ближайшие годы с учетом особенностей, факторов и параметров вышеназванной концепции.

Не затрагивая в данном обзоре отдельно стратегию развития каждой отрасли животноводства, можно ниже рассмотреть некоторые общие элементы их стратегии и развития в перспективе.

Так, первым элементом стратегии развития животноводства должна быть более обоснованная организационно – экономическая оценка и переоценка пород, семейств, линий животных в каждой из отраслей, с позиций их валютоформирующей роли и экспортоориентированности в части производства.

Вторым элементом стратегии должны быть программы и мероприятия, связанные с разработкой и применением новых показателей в системе стандартов оценки рейтинга пород по комплексу показателей (валютный стандарт и валютный рейтинг отрасли и прочие показатели).

Третьим элементом стратегии развития отраслей животноводства АПК области является пересмотр целей, принципов и позиций их специализации в условиях рыночной экономики.

Так, следует обратить внимание и учесть, что особенным спросом у населения США, частично Западной Европы, несмотря на высокие цены, пользуется мясо молочных телят и молодняка других животных со специализированными и индивидуализированными схемами и технологиями их выращивания, откорма, содержания.

Применение подобных технологий делает продукцию отраслей более конкурентоспособной, но вместе с тем и достаточно дорогостоящей, поэтому не всегда доступной для всех слоев населения. Однако экспортное направление таких технологий целесообразно и оправдано и достаточно приемлемо для внешних инвесторов.

Четвертый элемент стратегии в концепции развития животноводства области – учет роли и влияния зональных и микрорональных факторов. Так, в Ульяновской области целесообразно выделить, во-первых, пригородные мясо-молочные зоны (г. Ульяновск, Димитровград, Инза, Барыш и др.), во-вторых, зерновые и зернофуражные зоны (Чер-

даклинский, Мелекесский и др. районы), в-третьих, зоны зерно- и фуражного кормопроизводства – по границам мясо-молочных зон. На этой основе и следует строить стратегию кооперации, интеграции, специализации отраслей.

Пятым элементом стратегии должно быть выделение и обоснование сырьевых зон для крупных перерабатывающих предприятий области (молочных и мясных комбинатов), также на принципах их взаимовыгодной интеграции и кооперации с мясо-молочными и другими зонами.

Шестым, если не первым элементом стратегии, должны быть программы и мероприятия по сертификации (оценке) зон, районов, территорий области по комплексу социально-экономических показателей жизнедеятельности населения с разработкой и внедрением стандартов социального статуса территорий, населения и др.

Седьмой элемент стратегии – пересмотр, переоценка ряда социально – базовых факторов предприятий, в первую очередь форм, видов, систем оплаты труда, систем материального стимулирования работников ферм, бригад, отраслей. Так, в оплате труда специалистов и рабочих молочных и других ферм целесообразно применить более гибкую и интегрированную систему новых аккордно-коммерческих расценок, доплат и премий, связанную не только с уровнем и качеством развития животноводства (или отрасли), но и с размерами, структурой и динамикой всей совокупной массы денежных доходов предприятия (формирования).

Например, для оплаты труда операторов машинного доения ферм следует применить для них более интегрированную оплату в виде системы расценок, доплат, премий за продукцию, дифференцированную по отдельным периодам (фазам) содержания и раздоя коров, а также в виде доплат, премий, и их долей от других видов деятельности предприятия (отраслей, производств).

Также интегрированные и специализированные формы и системы оплаты труда целесообразно применить для специалистов и рабочих, занятых в процессах откорма молодняка животных, продукция которых предназначена для экспорта.

Восьмой элемент стратегии – для экспорториентированных ферм (далее и для других) животноводства следует применить (создать) также льготные системы и формы финансового лизинга техники, оборудования, перерабатывающих комплексов (комплектов оборудования и пр.) с целью повышения качества и конкурентоспособности их продукции на внешних рынках.

Девятым элементом стратегии может быть жесткая коррекция системы управления отраслями животноводства области, она должна быть пересмотрена исходя из всего вышесказанного с учетом оценки рейтинга отраслей, пород животных, производимой ими продукции, включая ее переработку, реализацию, участие в экспорте.

Необходимы также системы и элементы льготного кредитования отраслей животноводства, льготного налогообложения и другие (сервис и прочие).

С учетом всех этих позиций необходимо, во-первых, осуществить подготовку и переподготовку зооинженеров как менеджеров отраслей и отчасти отделов маркетинга в предприятиях; во-вторых, создать межрайонную и внутрирайонную конкурентоспособную систему (инфраструктуру) закупок их продукции – молока, мяса, скота, обосновать маркетинг – планы продажи и экспорта продукции; в-третьих, пересмотреть функции, критерии, формы, виды, системы оплаты труда зооветспециалистов, пересмотреть стандарты и показатели их аттестации.

В-четвертых, обосновать создание в отдельных районах, группах районов зерно-мясо-молочных корпораций, обеспечивая им федеральную и региональную поддержку через соответствующие программы.

Особо следует пересмотреть всю систему кормопроизводства в разрезе районов, зон типов и видов ферм, изменить оценку их рейтинга. При этом необходимо учесть и потребности населения животного сектора.

Вместе с тем концепция и стратегия финансирования отраслей животноводства должна базироваться как на принципах самофинансирования, так и на определенных видах федеральной и региональной поддержки (система дотаций, льготное кредитование и налогообложение и др.)

Для оптимизации, ускорения процессов реструктуризации и модернизации отраслей животноводства в современных условиях предусмотреть создание в районах собственных фондов стабилизации, то есть запасов денежных, материальных и других ресурсов – зерна, мяса и пр.

Для ряда отраслей необходима разработка целевых антикризисных программ.

Все вышесказанное позволяет более обоснованно оценить и прогнозировать развитие, концепцию и стратегию каждой из отраслей животного подкомплекса АПК области.